

М. Кудреватый. Судьбы поэтов

«Белая ночь» этого автора, конечно же, о тех незримых силах (в облике статуй на крыше Зимнего дворца), которые оберегают город Петра Великого, в то время как картина «Ангел Санкт-Петербурга» – свидетельство о стихиях, всю трехсотлетнюю судьбу нападающих на него. Удивительная сила живописного реализма, если за ним стоят идеи, символы и мудрый замысел. При всей глубине смысла нужно признать и стилистическое своеобразие живописи М. Кудреватого, она сурово-нарядная, не претендующая на импрессионизм, но и не лишенная эмоциональной притягательности.

Вообще, мастерство художников последней четверти XX века не менее раскованно и самобытно, нежели то, что создавалось к двухсотлетию Петербурга. Именно раскованный взгляд на окружающий мир позволяет В. Курову наполнять городские виды театральным цветом, В. Груздеву составлять из городских ансамблей иллюстрации к непрочитанным рассказам, а В. Табулинскому собирать из них же мозаичные панно. Художников объединяет неподдельный интерес к городу – они околдованы им, потому что без преданности ему, без слияния с ним, невозможно выразить себя через его пейзажи.

Оникул Мария Залмановна

Судьба одного конспекта

В собрании сочинений М. М. Бахтина, крупнейшего мыслителя XX века, заложившего основы современной культурологии, во втором томе в качестве приложения опубликованы конспекты его лекций по истории русской литературы, выполненные ученицей, а затем студенткой Р. М. Миркиной. Без ее усилий многие мысли выдающегося филолога и философа об отечественной литературе оказались бы утраченными.

Приводим фрагмент из конспекта, занявшего в собрании сочинений более ста страниц печатного текста: «Влияние Андрея Белого и особенно «Петербурга» на последующую литературу подавляюще велико. Он стал учителем всех русских прозаиков. Чем же объясняется это влияние? После Толстого и Достоевского эпопея заглохла. Романы Сологуба – интимно-лирические – изобличают психологические глубины, и потому учиться у него нельзя. Писались великосветские романы, но они были очень слабы. Если автор не может войти в эпоху, то его замысел будет лишь стилизацией когда-то бывших литературных форм. Белый первым осуществил новую эпопею, создал новый русский роман. Конечно, он связан, и по-хорошему связан со старой

литературой, но все же он совершенно оригинален. У него новая форма, новый стиль, новый язык. Почему же, несмотря на оригинальность, Белый сразу был узан? Это объясняется тем, что он продолжил традиции старых романов Достоевского, Гоголя, Толстого».

(Цит. по: Бахтин М.М. Собрание сочинений. М., 2000. Т. 2. Записи лекций М.М. Бахтина по истории русской литературы. Записи Р. М. Миркиной. С. 337-338.)

Моя мама, Миркина Рахиль Моисеевна, родилась 3 августа (22 июля по старому стилю) 1906 года в городе Витебске (Белоруссия). Дедушка, Моисей Ильич, в молодости был беден, но своим трудом всего достиг, разбогател, построил двухэтажный каменный дом, бывал на Нижегородской Макарьевской ярмарке. Революция и особен-но «год великого перелома» буквально сломали ему жизнь, он заболел и рано умер.

Родители воспитывали трех своих дочерей в еврейских традициях и в то же время прививали им любовь к русской культуре. В доме были книги русских классиков – Жуковского, Гоголя, Тургенева, журнал «Нива», словарь Павленкова.

Мама, как и её старшая сестра, успела закончить несколько классов дореволюционной гимназии. Затем училась в советской школе. В начале 20-х годов, когда она была шестнадцатилетней школьницей, в Витебск из «голодного и холодного Петрограда» приехал, подобно другим деятелям культуры, Михаил Михайлович Бахтин. Впервые мама услышала его лекцию в Городской библиотеке. В дальнейшем она и её сестра Мириам с энтузиазмом посещали лекции Бахтина по русской литературе. Мама вела записи этих лекций, и придя домой, переписывала их начисто. Вскоре молодые слушатели Бахтина решили не ограничиваться его публичными лекциями и организовали кружок.

В 1924 году после окончания школы мама и её сестра приехали в Ленинград и поступили в Ленинградский институт истории искусств. Мама окончила два факультета. Среди преподавателей были – Б. М. Эйхенбаум, Ю. Н. Томашевский, Н. П. Анциферов, Ю. Н. Тынянов и многие другие. Но Бахтина они заменить не смогли. Несмотря на то, что институт дал маме очень много, однажды она призналась мне,

Кружок М. М. Бахтина в Витебске (М. М. Бахтин в центре)

что её мечтой был медицинский, но по социальному происхождению она туда поступить не могла...

Учась в институте истории искусств, сёстры услышали, что в Ленинград вернулся Бахтин. Они разыскали его через адресный стол, и Михаил Михайлович в домашних условиях продолжил читать им цикл лекций, начатый в Витебске. Читал он раз в неделю по два часа. Как и в Витебске, мама вела конспект. Жил Михаил Михайлович со своей женой Еленой Александровной на Преображенской улице (ныне ул. Радищева, 38). Занятия на дому у Бахтина продолжались два года. Как-то мама и её сестра были приглашены на литературные вечера, которые проходили на квартире у знаменитой пианистки Марии Вениаминовны Юдиной на Дворцовой набережной.

Позднее был объявлен цикл лекций Бахтина по западноевропейской литературе в Юсуповском дворце (тогда Доме учителя)... Но вскоре Бахтин исчез, и ничего о нём на протяжении долгих лет мама узнать не могла...

Радищева ул., 38

После окончания института мама работала учительницей в Вологодской области. Когда заболел её отец, она вернулась в Ленинград и до начала Отечественной войны работала в библиотеках. В последние предвоенные годы она работала в библиотеке Дома культуры промкооперации (Дворец культуры им. Ленсовета).

В 1936 году мама вышла замуж. Отец мой, Залман Наумович Оникул, был инженером, окончил Ленинградский политехнический институт. Он тоже сделал свое «открытие»: начинающему шахматисту Михаилу Ботвиннику предсказал звание чемпиона мира. В 1937 году родилась я. В июле 1941 года наша семья эвакуировалась в Кировскую область, отец остался в Ленинграде, он погиб в блокаду: ушёл на свой завод и не вернулся...

В эвакуации мама около трёх лет работала в сельской школе – завучем, учителем русского языка и литературы, преподавала историю и немецкий, вела кружок самодеятельности. Приходилось работать и в колхозе. У мамы был небольшой огород.

В конце 1944 года бабушка, мамина младшая сестра Слава и я переехали в райцентр – город Слободской. Маму вызвали туда раньше – руководить методической работой района.

В сентябре 1945 года мы с мамой вернулись в Ленинград. Ей оформил вызов Педагогический институт им. Герцена. Она работала заведующей методическим кабинетом в 210-й школе – базовой школе института. Большую роль в маминой жизни сыграла Татьяна Ефимовна Конникова – директор этой школы. Работала мама в 210-й школе до 1959 года, а затем до пенсии три года на факультете дефектологии Герценовского института. Выйдя на пенсию, она работала (пока позволяло здоровье) в 239-й школе, в интернате № 4 и в Институте усовершенствования учителей. В это время она написала ряд работ¹.

Мама была награждена тремя медалями – «За доблестный труд в Великой Отечественной войне»; «250 лет Ленинграда»; «30 лет Победы в Великой Отечественной войне».

Она всю жизнь прожила в коммунальной квартире, материально была мало обеспечена, но никогда не теряла бодрости духа, была оптимисткой, её отличали доброта, отзывчивость, чувство юмора. Она была в курсе политических событий, преклонялась перед искусством. Её любимыми писателями были – Пушкин, Лев Толстой, Достоевский, Лесков, Замятин, Б. Зайцев, В. Некрасов, Солженицын, Пруст, Т. Манн, Хемингуэй, Ремарк... Из поэтов особенно ценила – Блока, Маяковского, Пастернака, Заболоцкого, Окуджаву, Соснору, Вознесенского.

Очень увлекалась музыкой, живописью, коллекционировала открытки. В молодости много ходила в театр, а позднее в кино. Особенно любила французские и итальянские фильмы. Долгое время мама была против телевизора. Но когда он у нас появился, с большим интересом смотрела различные передачи.

Была ли мама религиозна? На этот вопрос однозначно ответить трудно. Она неоднократно перечитывала Библию. Превыше всего для неё была чистая совесть.

Маму всегда волновала судьба Бахтина. Долгое время она о нём ничего не могла узнать. Но как-то в разговоре близкая подруга Анна Сергеевна Дегожская сказала, что её московская приятельница Наталья Алексеевна (фамилия её мне не известна) общается с Марией Вениаминовной Юдиной. Услышав об этом, мама попросила узнать о судьбе Бахтина. Анна Сергеевна написала письмо Наталье Алексеевне. Это письмо оказалось в архиве М. В. Юдиной, сообщившей, что в конце

*Рахиль Моисеевна Миркина.
Витебск (анфас и профиль)*

Методический кабинет в 210-й школе

20-х годов Бахтин был сослан в Казахстан, где он работал счетоводом в колхозе. А позднее (уже после войны) ему разрешили преподавать в Педагогическом институте города Саранска (Мордовия).

Много лет спустя, работая с архивными материалами при подготовке сборника воспоминаний о Юдиной, Александр Михайлович Кузнецов обнаружил это письмо и передал его душеприказчикам Бахтина – Сергею Георгиевичу Бочарову и Вадиму Валерьяновичу Кожинovu. В письме упоминалось, что в Ленинграде живет Рахиль Моисеевна Миркина, которая вела записи лекций Бахтина и сохранила их. Больше никаких сведений не было. Сергей Георгиевич и Вадим Валерьянович стали разыскивать маму. Они обратились к однофамилице – поэтессе Зинаиде Миркиной, но та ничего не знала. По их просьбе маму нашёл живущий в Ленинграде-Петербурге Николай Иванович Николаев, автор ряда трудов по истории культуры и заведующий отделом редкой книги библиотеки Петербургского университета. Николай Иванович начал поиск с каталога и по найденным

публикациям обнаружил, что мама работала в Герценовском институте и в 210-й школе. Это было в середине 70-х годов. Николай Иванович обратился в школу. Завучем там тогда была Анна Захаровна Зубачёва, дружившая с моей бывшей сослуживицей Марией Самойловной Петрушевской. Они боялись потревожить маму и решили позвонить мне на работу, сказав, что маму разыскивают как участницу литературного процесса 20-30-х годов, и попросили подготовить её к встрече. Мама восприняла это сообщение весьма положительно.

И вот в 1977 году к нам домой приехали из Москвы Сергей Георгиевич и Вадим Валерьянович. Они попросили передать им записи лекций и сказали, что опубликовать их пока нельзя и что они будут храниться в архиве у Сергея Георгиевича. Кроме того, они взяли у мамы расписку, что право на публикацию этих записей она больше никому другому не даст. И она выполнила свое обещание. Когда через некоторое время к ней пришли две аспирантки – одна из Италии, другая из Германии и итальянка предложила продать эти записи её профессору, сказав, что «у вас в Советском Союзе они будут опубликованы не раньше 90-х годов, а у нас в Италии – уже сейчас», мама ответила: «Я обещала Сергею Георгиевичу и Вадиму Валерьяновичу».

От Бочарова и Кожинова мама узнала о дальнейшей судьбе Бахтина. Он с женой Еленой Александровной сначала жил в Подольске (Московская область) в доме для престарелых, а затем им помог Юрий Андропов. Дело в том, что дочь Андропова училась у литературоведа В. Н. Турбина. Обратились к ней, и Бахтину была предоставлена квартира в Москве.

Мама переписывала записи лекций Бахтина не менее четырех раз. Она как бы заново их перечитывала. В первый раз – сразу после прослушивания. Затем в 30-х годах на даче у родственников. Во время войны записи оставались в блокадном Ленинграде, но тем не менее они сохранились. Вернувшись в Ленинград из эвакуации, мама переписала их ещё раз, так как бумага пожелтела. И в четвертый – уже в середине 70-х по просьбе С. Г. Бочарова и В. В. Кожинова.

Под руководством Н. И. Николаева (заведующего отделом редкой книги библиотеки ЛГУ) конспекты были перепечатаны на машинке в трёх экземплярах. В это же время мама написала воспоминания о М. М. Бахтине «Бахтин, каким я его знала (Молодой Бахтин)» (1977),

которые были опубликованы через пятнадцать лет в двух изданиях². Но маме не удалось увидеть их напечатанными. Она умерла 10 августа 1987 года.

В 1979 году к маме приезжал американский профессор из Института современной русской культуры, Техас (The Institute of Modern Russian Culture, Texas) Michael Holquist. В своей книге он ссылается на мамины воспоминания, его книгу мне прислали из Америки³.

В 1996 году в журнале «Русская словесность» была напечатана мамина работа о «Евгении Онегине». В 2000 году вышел 2-й том Собрания сочинений М. М. Бахтина с мамиными записями его лекций. К печати их готовила Леонтина Сергеевна Мелихова⁴.

Ранее записи отдельных лекций публиковались в различных изданиях (70-80-е годы) – о Вячеславе Иванове (отрывок)⁵, об Андрее Белом и Федоре Сологубе⁶; о Л. Н. Толстом⁷. А недавно от Сергея Георгиевича Бочарова и Николая Ивановича Николаева я узнала, что записи лекций отдельными томом изданы в Китае:

«Дорогая Мария Залмановна, простите, меня не было, когда внезапно пришел курьер из Петербурга, и я не мог послать с ним письма Вам, пишу поэтому вдогонку. Это, присланное Вам, от китайцев, они перевели лекции (записи Рахили Моисеевны) и издали их отдельным (7-м) томом своего собрания сочинений М. М. Бахтина по-китайски (!). А я с удовольствием вспоминаю, как это всё начиналось в конце 70-х, и мы были у Вас с Николаем Ивановичем.

30 лет назад это было, и вот видите результат – уже из Китая. С благодарностью вспоминаю Рахиль Моисеевну и шлю Вам пожелания доброго здоровья и благополучия.

Ваш Сергей Бочаров. 30.07.08»

Читая опубликованные конспекты, не следует забывать, что мама записывала лекции Бахтина сначала школьницей, а затем студенткой младших курсов, но, несмотря на это, она сумела сохранить «дух и стиль Бахтина». В своих воспоминаниях она пишет: «То, что я узнала от Бахтина, навсегда вошло в мою жизнь».

¹ Миркина Р. М.: 1) Методический кабинет в школе / под ред. М. И. Кондакова. М.: Изд-во Акад. пед. наук, 1961. – 75 с.; 2) Образ героя – индивидуалиста в романе А. С. Пушкина «Евгений Онегин» // Русская словесность. 1996. № 6. С. 19-25; 3) Базаров и его автор; 4) Фабула, портреты, интерьеры и пейзажи и их функция в романе Достоевского «Преступление и наказание».

² Миркина Р. М. Бахтин, каким я его знала // Новое литературное обозрение. 1993. № 2. С. 64-69; Ее же. Бахтин, каким я его знала (Молодой Бахтин) // Диалог. Карнавал. Хронотоп : журнал науч. разысканий о биографии, теоретич. наследии и эпохе М. М. Бахтина. Витебск. №№ 1 (2). С. 92-96.

³ Michael Holquist / Katerina Clark, Michael Holquist. The Belknap Press of Harvard University Press/ Cambridge, Massachusetts, and London, England.

⁴ Бахтин М. М. Собрание сочинений. В 7 тт. / Ин-т мировой литературы им. М. Горького Российской Академии наук. М.: Русские словари, 2000. – 800 с. Т. 2. Записи лекций по истории русской литературы. 1922–1927. С. 213-427.

⁵ Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. С. 374-383.

⁶ Запись лекций М. М. Бахтина об Андрее Белом и Ф. Сологубе / публ. С. Бочарова, коммент. Л. Силард. Budapest, 1983.

⁷ Прометей: историко-биографический альманах серии «Жизнь замечательных людей». Т. 12. М.: Мол. гвардия, 1980. С. 257-263.

